

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-171-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Котова Сергея Александровича, Сафронова Николая Владимировича, Липилина Александра Александровича, Новожилова Михаила Юрьевича и Гончарова Евгения Анатольевича к Галкову Игорю Владимировичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Котова Сергея Александровича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Котова С.А. – Багалина А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителей

Галкова И.В. – Елизарова А.Е., Бендерского М.В. и Тихомирову А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Котов С.А., Сафронов Н.В., Липилин А.А., Новожилов М.Ю. и Гончаров Е.А. обратились в суд с иском к Галкову И.В. о признании несоответствующими действительности распространенных ответчиком сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истцов, в частности о том, что генеральный директор ООО «Виноторговая компания «Форт» Липилин А.А. действовал по распоряжению участников холдинга ООО «Виноторговая компания «Форт» Сафронова Н.В. и Котова С.А., регулярно занимался обналичиванием денежных средств и выводом активов из ООО «Логотек» и ООО «Виноторговая компания «Форт», а также похищал денежные средства и переводил активы на ООО «Форт файн и спиритс», зарегистрированное на подставных людей Сафронова Н.В., а Сафронов Н.В., Котов С.А. и Липилин А.А. состоят в мошенническом сговоре в отношении Галкова И.В. и регулярно занимаются легализацией и хищением денежных средств.

Истцы также просили взыскать компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб. в пользу каждого.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 июня 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 1 октября 2025 г. Котову С.А. восстановлен срок для подачи кассационной

жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 22 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Галкова И.В. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истцы и ответчик являются участниками ООО «Виноторговая компания «Форт» (далее также общество). Галков И.В. с 1 апреля 2021 г. передал доли в уставном капитале общества в доверительное управление ИП Литвиненко С.М.

09 апреля 2021 г. ИП Литвиненко С.М. подал заявление в отдел экономической безопасности и противодействия коррупции Управления внутренних дел по Юго-Восточному округу Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (№ 5338 в книге учета сообщений о преступлениях, далее – КУСП), в котором содержатся сведения о том, что руководство общества, в частности истцы, совершают преступные действия, занимаются обналичиванием денежных средств и выводом активов общества, а также содержится просьба о возбуждении уголовного дела против группы лиц (Котова С.А., Сафронова Н.В. и Липилина А.А.), состоящих в мошенническом сговоре в отношении Галкова И.В.

По результатам проверки ОЭБ и ПК УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве принято постановление от 7 мая 2021 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

После этого аналогичные заявления поданы ИП Литвиненко С.М. 12 мая 2021 г. (КУСП № 26804) и 7 февраля 2022 г. (КУСП № 3221 и № 3231) в УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве и УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве.

Такая же информация о работе общества направлена ответчиком в ПАО «Банк ВТБ», в результате чего последний приостановил выдачу заемных средств по кредитной линии.

Истцы ссылались также на то, что в июне 2021 года ответчиком в сети «Интернет» от имени Алексея (██████████) размещено рекламное объявление – презентация коммерческого предложения FORT WINE с указанием информации об условиях продажи доли ООО «Виноторговая компания «Форт» в трех вариантах, однако ни генеральный директор общества Липилин А.А., ни остальные участники общества не создавали и не размещали данную презентацию.

В презентации использована видеосъемка офисных помещений общества, в которой сняты сотрудники на рабочих местах, содержатся не соответствующие действительности сведения, а также допущено неполное и одностороннее представление информации.

На требование общества предоставить пояснения о производстве данной презентации, об использовании в ней указанной выше видеосъемки и о ее размещении в сети «Интернет» Галков И.В. ответа не дал.

Протокольными определениями Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 20 декабря 2023 г. и от 6 февраля 2024 г. отказано в удовлетворении ходатайств Котова С.А. об истребовании копий обращений Галкова И.В. и его представителей из УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве (КУСП № 3221 и № 3231), копий заявлений ответчика из АО «Альфа-Банк» и ПАО «Банк ВТБ», а также из УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга (КУСП № 10184).

Протокольным определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 24 апреля 2024 г. отказано в удовлетворении как ходатайства Котова С.А. о назначении лингвистической экспертизы, так и ходатайства Галкова И.В. об истребовании из ИФНС России № 21 по г. Москве информации и копий документов налоговых проверок в отношении общества.

Ответчиком заявлено ходатайство о пропуске истцами исковой давности в отношении требования о незаконном размещении информации в сети «Интернет» в 2021 году.

Согласно заключению ООО «Центр независимой экспертизы и оценки «Стратегия оценки» от 8 мая 2024 г. № Л-397/25-04.2024, подготовленному по заказу общества, представленный на исследование текст содержит негативные сведения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию в отношении Сафронова Н.В., Липилина А.А., Гончарова Е.А. и Котова С.А., однако не содержит негативных сведений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию Новожилова М.Ю. ввиду отсутствия прямой номинации на данное лицо. Негативные сведения выражены в форме утверждения, иные формы выражения не обнаружены.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что подача ответчиком заявлений в правоохранительные органы о проверке финансовой деятельности общества не может рассматриваться как публичное размещение сведений о его участниках, нарушающих честь и достоинство последних; размещение Галковым И.В. презентации о продаже его доли в обществе направлено на распоряжение своим имуществом, а не на оказание психологического давления на истцов.

С учетом изложенного суд посчитал, что истцами не доказан факт распространения ответчиком сведений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию.

С таким выводом согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

При этом протокольными определениями судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 октября и от 26 ноября 2024 г. отказано в удовлетворении ходатайств Котова С.А. о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств и об истребовании копий заявлений ответчика из АО «Альфа-Банк» и ПАО «Банк ВТБ», обоснованных отказом суда первой инстанции в принятии и истребовании этих доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Статья 33 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

На основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений (пункт 9).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации с одной стороны и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации) с другой.

Как разъяснено в пункте 10 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место

злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, изложение оспариваемых сведений в обращениях, направленных в правоохранительные и иные государственные органы, не является безусловным основанием для освобождения от ответственности за распространение не соответствующих действительности и порочащих истца сведений и не освобождает суд от обязанности проверить, были ли эти обращения продиктованы намерением ответчика защитить свои права и сообщить о совершенных правонарушениях, либо имело место злоупотребление правом на обращение в государственные органы с целью причинить вред истцу.

В частности, неоднократные обращения в правоохранительные органы с аналогичными доводами, которым уже дана оценка компетентным органом, нельзя расценивать как реализацию конституционного права лица на обращение в государственные органы, а следует рассматривать как намерение причинить вред (в том числе моральный) и злоупотребление правом.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, связанное с реализацией конституционного права лица на такое обращение, само по себе не ведет к распространению (разглашению) содержащейся в нем информации. Систематический же характер такого рода обращений граждан, т. е. использование конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления путем постоянного направления информации, вынуждающего эти органы неоднократно проверять одни и те же факты, указанные в обращениях, может свидетельствовать о намерении причинить вред лицу, о противоправных действиях которого содержалась информация в обращении (определение от 5 декабря 2019 г. № 3272-О).

Поэтому такая форма злоупотребления правом (тем более в случае повторного обращения в государственные и иные органы, которые уведомили гражданина о своей оценке изложенных в его обращении обстоятельств, надлежало ее обосновав, или повторного его обращения по тем же обстоятельствам в эти органы, ранее

аргументированно сообщившие ему о том, что поставленный им вопрос не входит в сферу их компетенции, т.е. когда гражданину должна быть очевидна бессмысленность подобного повторного обращения) может рассматриваться в качестве распространения сведений. Едва ли может быть признано правомерным и такое поведение, при котором гражданин, обращаясь за содействием в осуществлении или защите своих прав и свобод, рассчитывает на получение преимуществ при разрешении возникших трудностей путем намеренного распространения о других лицах заведомо недостоверных и порочащих сведений, тем более в оскорбительной форме (постановление от 4 декабря 2025 г. № 43-П).

Однако это не было учтено судами при разрешении настоящего спора.

Из материалов дела следует, что по заявлению ответчика от 9 апреля 2021 г. в ОЭБ и ПК по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве о незаконных действиях руководства ООО «Виноторговая компания «Форт», в том числе истцов, проводилась проверка, по результатам которой принято постановление от 12 мая 2021 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на это ответчик и его доверительный управляющий ИП Литвиненко С.М. продолжили неоднократно обращаться с аналогичными заявлениями в правоохранительные органы.

Кроме того, ответчик обращался в кредитные учреждения с негативной информацией о деятельности общества и его участников, в результатах такого обращения ПАО «Банк ВТБ» приостановило выдачу заемных средств по кредитной линии.

Как следует из утверждения истцов, ответчик также размещал в сети «Интернет» провокационные материалы о продаже доли в обществе с использованием видеоматериалов о деятельности общества и его работников с указанием заведомо недостоверных данных.

Однако в нарушение части 2 статьи 56, частей 1–4 статьи 67, части 1 статьи 196 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки всем действиям ответчика как совершенным лично, так и через доверительного управляющего в совокупности, с учетом приведенных положений закона и их толкования Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации.

Ни в решении суда первой инстанции, ни в апелляционном определении не приведено ни содержания оспариваемых истцами обращений, ни, тем более, их оценки.

В частности, не установлено содержание обращений в кредитные организации, при этом в удовлетворении ходатайств об истребовании из банков обращений ответчика, на основании которых, по утверждению истцов, прекращено кредитование общества, судами отказано, так же как отказано в назначении лингвистической экспертизы, а внесудебное заключение специалистов судами отвергнуто.

Кроме того, суды указали, что размещение ответчиком презентации в сети «Интернет» являлось намерением ответчика реализовать свои права на продажу доли в обществе, в то время как сторона ответчика отрицала сам факт совершения ответчиком этих действий, ссылаясь на то, что презентация являлась пробной, не имела цели распространения, о чем свидетельствует нереальная, фантазийная цена доли, а доступ к этой презентации имело только руководство общества.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и апелляционное определение нельзя признать соответствующими требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи